

- Ты не устоишь? - Замиэль уставился в ее изумрудно-зеленые глаза. В них была невинность и уязвимость. Он мог сказать, что она мало что знает о мире и его людях. Она выросла в защищенном месте и научилась любить и доверять. И рядом с ней он, не знающий и не чувствующий ничего, кроме обиды. Насколько они отличались.

На короткое мгновение он действительно подумал о том, чтобы заставить ее. Желание укусить ее было настолько сильным, что это влияло на его решимость не делать этого.

- И.. О... - Она колебалась? - Я не знаю, - призналась Хейвен.

Это изменило бы ситуацию, если бы она сама захотела быть укушенной. Отметка не исчезнет так быстро. Знак оставался дольше всего, когда обе стороны соглашались на метку.

Глупая девушка. Может быть, ему стоило напугать ее еще больше? На всякий случай, если он захочет укусить ее в момент слабости, она все равно не захочет.

Проклятая ведьма наслаждалась бы этим, если бы она была еще жива.

Он должен был вновь укусить ведьму, как только метка исчезала. Чем больше он сопротивлялся, тем быстрее исчезала отметка и тем труднее ему было бороться с желанием укусить ее. Выход был только один. Если бы он сопротивлялся побуждению достаточно долго, не кусая ее, то желание исчезло бы навсегда, и он был бы свободен от связи.

Замиэль слышал, что сопротивляться побуждению было почти невозможно, но он был другим. Он уже пережил столько боли, что еще немного не помешало бы.

Замиэль схватил ее за запястье и перенес обратно в ее комнату. Она удивленно оглянулась, прежде чем посмотреть на него.

- Спасибо. - Она вздохнула.

Когда он отпустил ее руку, ее глаза задрожали в панике. Она не хотела, чтобы он отпускал ее. Придется напугать ее ещё больше.

- Ты выглядишь больным, - заметила она.

Да, он специально довел себя до слабости, чтобы впасть в глубокий сон, пока побуждение не исчезнет, но она разрушила его планы. Теперь ему придется начать с нуля и попытаться вновь стать как можно более слабым в течение нескольких дней, может быть, даже недель, прежде чем он сможет впасть в глубокий сон.

- Хейвен, в следующий раз, когда ты встретишься со мной, я пошлю тебя на небеса... - пригрозил Замиэль.

К его удивлению, она улыбнулась. «Как ты можешь быть уверен, что я окажусь там? Я думала, что все ведьмы плохие и окажутся в аду».

Она сбила его с толку. Он не знал, что ответить, и это заставило ее улыбку стать шире.

- Я думаю, что в глубине души ты знаешь, что я не причиню тебе вреда, - сказала она. Должно было быть наоборот. Это он сказал ей, что не причинит ей вреда, но она поняла истинное значение боли.

- Если я снова приду к тебе, то ты должна причинить мне боль, если не хочешь, чтобы я укусил

тебя.

- Если ты приходишь ко мне, то я понимаю, почему.

Он хотел что-нибудь сделать так, чтобы она, наконец, перестала быть такой наивной.

Внезапно кто-то материализовался в ее комнате. Это был человек, которого она называла другом.

- Хейвен! - Он вытащил свои кинжалы.

Хейвен повернулись к нему, испуганная.

- Зарин! - Замиэль слышал шок в ее голосе.

Зарин не отрывал свой взгляд от Замиэля, в то время как его глаза пылали от гнева.

- Отойди от неё! - приказал юноша. Опять так же история...

- Это не то, что ты думаешь, - она протянула руки, показывая ему, чтобы он успокоился.

Если бы он этого не сделал, Замиэль знал бы идеальный способ сделать это.

- Он здесь не для того, чтобы причинять мне боль, - сказала Хейвен.

Замиэль боролся с желанием посмеяться над Зарином, но тот совсем не забавлялся. Словно разочарованный, он опустил руки.

- Ты пошла к нему, - сказал он с отвращением.

- Я... Я могу объяснить.

Замиелю не хотелось слушать их разговор. Поэтому он просто перенесся домой, в свою комнату, где все еще сохранялся ее запах.

Что он должен был делать сейчас? Ему нужно было найти план борьбы с этим крайним побуждением.

Кстати, кем был ее друг? Судя по тому, как она говорила с ним, казалось, что она глубоко заботится о нем. Нет! Он снова начал думать о других. Он должен попытаться вернуться в свой сон как можно скорее. У него не было другого способа бороться с этим.

Он лег, вспоминая то время, когда чувствовал себя в жизни таким же одиноким, как и сейчас. Прежде чем его заперли в гробу, он изолировал себя в своем доме. Изо дня в день он просто спал, не ел и не пил.

Разия иногда приходила к нему и пыталась наполнить его жизнь каким-нибудь смыслом, но он не слушал её. Он даже не заботился о том, чтобы прогнать ее, просто игнорировал ее голос. Когда-нибудь она устанет.

Однажды она снова пришла к нему: «Замиэль, я переезжаю в другое место. Я пришла попрощаться». - Сказала Разия, но он продолжал игнорировать ее.

- Я испекла для тебя этот хлеб. Твоя жена научила меня, как это делать. Я подумала, что раз

ты не ешь, ты голоден... Ничего. Я оставлю его на столе. – Она поставила испеченный хлеб на стол. – Разве ты даже не посмотришь на меня, прежде чем я уйду, или не спросишь меня, куда я отправляюсь?

Он продолжал игнорировать ее. Она поняла.

– Хорошо. Я надеюсь, что ты внесешь некоторые изменения в свою жизнь. То, как ты сейчас живешь, нельзя назвать жизнью.

После этих слов она ушла от него. Теперь он чувствовал себя самым одиноким. Единственный оставшийся человек, который заботился о нем, также оставил его сейчас. Он не мог винить ее. Голодая, он не смог игнорировать запах свежее испеченного хлеба. Он пах почти так же, как хлеб, который пекла его жена. Ему очень понравилось. Не в силах игнорировать голод, который поднимался внутри него, он подошел к столу и съел хлеб в одиночестве.

На вкус он был точно таким же, как тот, который делала его жена. Когда он жевал отламываемые куски, слезы текли по его щекам. Все счастливые воспоминания вернулись к нему, причинив ему еще больше боли.

Гамила. Почему она оставила его в полном одиночестве? Она обещала остаться с ним навсегда, но он не мог обвинять ее в нарушении своего обещания. Это была его вина. Он обещал защитить ее, но с треском провалился.

– Мне жаль, Гамила, мне жаль, Мика, – прошептал он. Замизэль вспомнил день, когда родилась Мика. Тепло, которое распространялось внутри его груди. Он никогда не думал, что вскоре будет держать ее холодное, мертвое тело на руках. Он потерпел неудачу не только как муж, но и как отец.

Он даже не заслуживал того, чтобы есть этот хлеб, но он уже съел его. Он вернулся в постель. Единственный способ, с которым он не мог чувствовать боль, это сон. Он даже решил однажды впасть в глубокий сон и проснуться через много лет, но теперь у него была миссия. Чтобы защитить демонов от той же участи, что довелось испытать ему. Он поставит ведьм на их место и заставит всех их узнать, что значит затронуть демона.

Он закрыл глаза. Завтра будет новый день, думал он. Но до того, как этот день наступил, он проснулся с сильной болью. Было ощущение, что кто-то колет и крутит его органы. Он почувствовал тошноту и рвоту.

Это была кровь.

Что с ним происходило? Казалось, что что-то разъедает его изнутри, как будто его тело расползается.

Кровь текла из его носа. С ним что-то было не так.

– Замизэль! – Внезапно Разия появилась в комнате.

Она смотрела на него в том несчастном состоянии, в котором он находился, и, казалось, не была ни в малейшей степени удивлена.

Это была ее вина.

– Что... что ты сделала?! – Он зарычал, пытаясь встать с постели.

Он убьет ее!

– Извини. У меня не было выбора, – спокойно сказала она. – По крайней мере, тебе понравилось есть этот хлеб.

Хлеб. Она, должно быть, отравила его. Она очень хорошо знала, что яд не может убить его. Что она планировала делать?

– Этот яд смертелен. Ну, во всяком случае, для людей. Он съедает ваши органы один за другим. Поэтому, пока один исцеляется, другой снова гниет. О, я также добавила магию сома, чтобы сделать его более эффективным.

Он поднялся с постели, разъяренный и готовый убить ее, но его ноги пошатнулись, и он упал на землю. Его тело горело, конечности дрожали.

– Не борись с этим, Замизэль. Я не убью тебя. Я просто хочу помочь тебе понять несколько вещей. – Она говорила так спокойно, в то время как он задыхался от собственной крови.

Он не только переносил мучения, причиненные ядом, но и процесс исцеления.

Она нависла над ним: «После того, как я закончу, ты все поймешь», – заверила она.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1869702>